

## Вольга и Микула

Когда воссияло солнце красное  
На это небушко на ясное,  
Тогда зарождался молодой Вольгá,  
Молодой Вольгá Святославгович.  
Стал Вольгá растеть-матереть;  
Похотелося Вольге много мудрости:  
Щукой-рыбою ходить ему в глубокиих морях,  
Птицей-соколом летать под оболока,  
Серым волком рыскать во чистых полях;  
Уходили все рыбы во синия моря,  
Улетали все птички за оболока,  
Убегали все звери в темны леса.  
Стал Вольгá растеть-матереть,  
Избирать себе дружинушку хоробрую,  
Тридцать молодцев без единого,  
Сам ощё Вольгá во тридцатых.

Жаловал его родный дядюшка,  
Ласковый Владимир стольнокиевский  
Тремя городамы со крестьянамы:  
Первым городом — Гúрчевцом,  
Дрúгиим городом — Ореховцем,  
Третьим городом — Крестьяновцем.  
Молодой Вольгá Святославгович  
Со своею дружинушкой хороброю  
Он поехал к городам за получкою.  
Выехал в раздольице чисто поле,  
Он услышал в чистом поле рáтая:  
Орет в поле ратай, понукивает,  
Сошка у ратая поскрипывает,  
Омешики по камешкам почеркивают<sup>1</sup>.  
Ехал Вольга до ратая  
День с утра он до вечера,  
Со своёю дружинушкой хороброю,  
А не мог он до ратая доехать.  
Ехал Вольгá ощё дрúгой день.

Дру́гой день с утра до вечера,  
А не мог он до ратая доехать.  
Орет в поле ратай, понукивает,  
Сошка у ратая поскрипывает.  
Омешики по камешкам почеркивают.  
Ехал Вольга́ ощё третий день,  
Третий день с утра до па́бедья,  
Наехал он в чистом поле ратая:  
Орет в поле ратай, понукивает,  
С края в край бороздки пометываеть;  
В край он уедет, другого не видать;  
Коренья, каменья вывертывает,  
А великия-то все каменья в борозду валит;  
Кобылка у ратая соловая!<sup>2</sup>  
Сошка у ратая кленовая,  
Гужики у ратая шелковые.  
Говорил Вольга́ таковы слова:  
«Божья ти помочь, оратаюшко!  
Орать, да пахать, да крестьяновати,  
С края в край бороздки пометывати,  
Коренья, каменья вывертывати!»  
Говорил оратай таковы слова:  
«Поди-тко, Вольга Святославгович,  
Со своею со дружинушкой хороброю,  
Мне-ка надобна Божья помочь крестьяновати!  
Далече ль, Вольга, едешь, куда путь держишь  
Со своею со дружинушкой хороброю?» —  
«Ай же ты, ратаю, ратаюшко!  
Еду к городам за получкою:  
Ко первому городу ко Гурчевцу,  
Ко дру́гому ко городу к Ореховцу,  
Ко третьему городу ко Крестьяновцу».  
Говорил оратай таковы слова:  
«Ай же, Вольга Святославгович!  
А недавно я был в городе, третьёво-дни,  
На своей кобылке соловоей,  
Увез я оттоль соли столько два меха,  
Два меха соли по сороку пуд.  
И живут-то мужики все разбойники,

Оны просят грошѣв подорожных;  
А был я с шалыгой<sup>3</sup> подорожною,  
Платил им гроші подорожные:  
Который стоя стоит, тот и сидя сидит,  
А который сидя сидит, тот и лежа лежит,  
А кой лежа лежит, тот и век не стоит».

Говорил Вольга таковы слова:  
«Ай же, оратай, оратаюшко,  
Поедем со мною в товарищах!  
А ко славному городу ко Гурчевцу  
И к тым городам за получкою».  
Эгот оратай-оратаюшко  
Гужики шелковеньки повыстенул<sup>4</sup>,  
Кобылку из сошки повывернул,  
Снял он хомутики с кобылушки.  
Сели на добрых коней, поехали.

Говорит оратай таковы слова:  
«Ай же, Вольга Свягославгович!  
Оставил я сошку в бороздочке,  
И не гля-ради прохожего, проезжего,  
А гля-ради мужика деревенщины.  
Сколнут<sup>5</sup> омешики булатнии,  
А и не чим мне буде крестьяновати.  
Как бы сошка с земельки повыдернути,  
Из омешиков земелька повытряхнути  
И бросить бы сошка за ракитов куст?»  
Молодой Вольга Святославгович  
Посылает он с дружинушки хоробрыя  
Пять молодцев могучих,  
Чтобы сошку с земельки повыдернули,  
Из омешиков земельку повытряхнули,  
Бросили бы сошку за ракитов куст.  
Эта дружинушка хоробрая,  
Пять молодцев могучиих,  
Приехали к сошке кленовыя:  
Оны сошку за обжи вокруг вертят,  
А не могут сошки с земельки повыдернуть,  
Из омешиков земельки повытряхнуть,  
Бросить сошки за ракитов куст.

Молодой Вольга Святославгович  
Посылает за целым десяточком,  
Чтобы сошку с земельки повыдернули,  
Из омешиков земельку повытряхнули,  
Бросили бы сошку за ракитов куст.  
Оны сошку за обжи вокруг вертят:  
Сошки от земли поднять нельзя,  
Не могут из омешиков земельки повытряхнуть,  
Бросить сошки за ракитов куст.  
Посылал он всю дружинишку хоробрую:  
Оны сошку за обжи вокруг вертят,  
А не могут сошки с земельки повыдернуть,  
Из омешиков земельки повытряхнути,  
Бросить сошки за ракитов куст.  
Говорил оратай-оратаюшко:  
«Ай же, Вольга Святославгович!  
То немудрая дружинишка хоробрая.  
Подъехал оратай-оратаюшко  
На своей кобылке соловенькой  
Ко этой ко сошке кленовой:  
Брал-то он сошку одной рукой,  
Сошку с земельки повыдернул,  
Из омешиков земельку повытряхнул,  
Бросил сошку за ракитов куст».

Сели на добрых коней, поехали.  
Оратая кобылка-то рысью идет,  
А Вольгин-от конь и поскакивает;  
У оратая кобылка-то грудью пошла,  
А Вольгин-от конь остается.  
Стал Вольга тут покрикивати,  
Колпаком Вольга стал помахивати:  
«Постой-ка ты, ратай-ратаюшко!  
Этая кобылка коньком бы была, —  
За эту кобылку пятьсот бы дали».  
Говорил оратай таковы слова:  
«Глупый Вольга Святославгович!  
Взял я кобылку жеребчиком с-под матушки  
И заплатил за кобылку пятьсот рублей:  
Этая кобылка коньком бы была, —

За эту кобылку сметы бы нет».  
Говорил Вольга Святославгович:  
«Ай же ты, ратаю-ратаюшко!  
Как-то тебя именём зовут,  
«Как звеличают по отечеству?»  
Говорил оратай таковы слова:  
«Ай же, Вольга Святославгович!  
А я ржи напашу, да во скирды сложу,  
Во скирды складу, домой выволочу,  
Домой выволочу, да дома вымолочу,  
Драни надеру, да и пива наварю,  
Пива наварю, да и мужичков напою.  
Станут мужички меня покликивати:  
«Молодой Микулушка Селянинович<sup>6</sup>!»»

*(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г.)*

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

1 Совершенно местный образ: в Заонежье и Пудожском уезде почва чрезвычайно каменистая и низы буквально усеяны камнями.

2 По рассказу другого певца, кобылу ратая звали: "Обнеси голова".

3 То же, что шелепуга: плеть с обвязанной пулей, кистень. В.

4 Повыстегнул: г здесь не произносится.

5 Сколотят (снимут).

6 В другом разноречии роль Микулы приписана Вольге; зато побывальщина, записанная мною в Шалах, совершенно сходна с этою. Микула Селянинович уже оказался сильнее Вольги; а из продолжения былины, которой, к сожалению, певец не мог припомнить вполне видно, что он мудрее Вольги. В городе, куда они поехали, им готовили засаду: разобрали мост и Вольга погиб бы тут со всей своею дружиною, если бы его не спас Микула Селянинович. (Рябинин в другой раз продолжал Рыбникову былину так: "Поехали к городам за получкою, Приехали к речке Смородинке; Поделаны мосточки поддельные, Сделаны подкопы великие, И поставлены ножи все булатные..." Ред.) Потом Микула угощал Вольгу у себя и после угощения отпустил в Киев. Было у того Микулы три дочери-поленицы: Василиса, Настасья и Марья: все они наследовали и силу, и мудрость отцовскую. См. другие былины.